

Цю Хунлей уставилась на парня, потеряв дар речи.

Не отличалась реакция и у Пэй Мяньмань с Се Даюнь, которые наблюдали за всем со второго этажа.

"Этому парню определённо не помешает хорошая взбучка!"

Та же мысль пронеслась в головах у всех присутствующих.

[Вы успешно затроллили зрителей на 66... 66... 66...]

Приятное освежающее чувство захлестнуло Цзу Аня, когда он увидел поток очков ярости, что устремились к нему.

"Похоже, что идея не выделяться не очень подходит мне! Быть в центре внимания — по-прежнему самый быстрый и верный способ заполучить очки ярости".

[Вы успешно затроллили Чэнь Сюаня на 99... 99... 99...]

Цзу Ань удивлённо посмотрел на хулигана. Судя по очкам ярости, что он получал от него, юноша ожидал, что этот бандит в любой момент нападёт на него. Однако, этого не происходило.

Цю Хунлей разделяла его опасения. Она слегка двинулась вперёд, встав между двумя мужчинами, но сделала это, словно непреднамеренно:

— Оказывается, молодой господин Цзу всё это время был здесь, — сказала она с милой и весёлой улыбкой.

Стоило ей подойти поближе, как Цзу Ань мгновенно смог уловить нежный аромат, исходивший от девушки, похожий на запах орхидеи. Она и так была невероятно красива, а теперь её очарование стало ещё более фатальным.

"Слава Богу, я на своём веку уже насмотрелся на красавиц!"

Цзу Ань про себя ещё раз поблагодарил небеса. Если бы он только не провёл достаточно времени с Чуань, то наверняка его сопротивление чарам этой куртизанки не было бы таким сильным, и он, скорей всего, выставил бы себя полным дураком в этой ситуации.

Юноша отложил все эти мысли в сторону и встретился со взглядом девушки:

— Если я не ошибаюсь, это, должно быть, наша первая встреча. Почему же леди вдруг так заинтересовалась моей личностью? — спросил он, улыбнувшись.

Цю Хунлей не смогла сдержать лёгкого удивления. В конце концов, когда другие мужчины могли приблизиться к ней на такое близкое расстояние, большинство из них не смели даже взглянуть на неё, тогда как некоторые другие наоборот, впивались в неё своими глазами, переполненными желанием. Довольно редко ей встречались люди, которые могли бы сохранить ясность разума в подобных условиях.

Однако, королева куртизанок быстро оправилась, собралась с мыслями и сказала нежным и мягким голосом:

— Хотя я никогда раньше и не встречала молодого господина, я уже давно восхищаюсь вами. Я слышала, что молодой мастер ранее в подземелье нашёл невероятное сокровище, Призрачный лотос, один лепесток которого может повысить культивацию на ступень. Однако, молодой мастер сумел устоять перед таким великим соблазном и скормил это драгоценное растение своей жене, ни секунды не колеблясь.

— Любовь молодого мастера к своей жене тронула сердца всех девушек этого мира, — продолжала она. — Пословица оказалась правдивой. Бесценное сокровище заполучить куда проще, нежели настоящую любовь. Молодая мисс Чу и правда благословенна.

— Хмф! — Пэй Мянмань злобно фыркнула.

"Какая хитрая лисица. Ох, дорогая моя Чуянь, если ты не будешь как следует заботиться о своём муже, то его точно уведут..."

Когда Цю Хунлей сказала про своё восхищение этим парнем, среди собравшейся толпы сразу же вспыхнуло волнение.

Новости о Призрачном лотосе лишь ещё более усилили их тревожные возгласы.

До сих пор детали произошедшего в подземелье циркулировали лишь в высших кругах общества. Теперь, когда об этом сообщили широкой публике, почти все внутренне вздохнули.

"Этот парень действительно готов на всё ради девушек".

Некоторые из присутствующих же насмеялись над глупостью решения Цзу Аня. В конце концов, пропасть в культивации между ним и Чу Чуянь и так была огромна, а теперь она стала ещё больше.

Было общеизвестно, что браки со слишком большим разрывом в культивации были обречены на провал.

Независимо от того, что другие думали о браке Цзу Аня и Чу Чуянь, никто из них не мог смириться с тем, как Цю Хунлей смотрела на этого парня своими сияющими глазами. Их зависть и гнев кратно возросли.

Заметив увеличившийся поток очков ярости, Цзу Ань убедился, что эта куртизанка делает это специально. Было похоже, что она изо всех сил пытается поставить его в трудное положение.

"Обломись! Я не такой, как другие. Чем больше людей меня ненавидят, тем счастливее я буду!"

— Ну само собой! Я всегда хорошо забочусь о дамах. Если леди Цю завидует моей Чуянь, то мисс может подумать о том, чтобы стать ей сестрой. Если я найду ещё один призрачный лотос, то обязательно поделюсь с леди Цю, — сказал Цзу Ань, широко улыбнувшись.

— Этот негодяй попросту слишком бесстыден, — Се Даюнь не смогла удержаться и высказала свою порцию критики.

"По-твоему, так просто найти Призрачный лотос? Ты правда пытаешься заполучить себе красивую наложницу такими пустыми обещаниями?"

"Кроме того, разве ты не просто жалкий зять клана Чу? Ты правда собираешься пойти к ним и сказать, что теперь у тебя будет наложница?"

Её мысли отражали сомнения всех присутствующих в холле. Если бы взглядом можно было убить, Цзу Ань умер бы уже сотни раз.

— Эта скромная слуга не посмеет соперничать с первой мисс Чу, — лицо Цю Хунлей слегка покраснело.

Другие мужчины и парни всегда говорили с ней лишь самыми изящными и красивыми словами, боясь произвести плохое впечатление. Она никогда не встречала человека столь прямолинейного, который бы на самом деле предложил ей стать его наложницей!

Цзу Ань беспечно пожал плечами:

— Не стоит переживать, она уже сказала мне, что не возражает, если я буду развлекаться и с другими девушками.

Пэй Мянмань чуть не подавилась.

Се Даюнь повернула голову в сторону, посмотрев на брата не верящим взглядом:

— Юная мисс Чу правда сказала нечто такое?

Се Сю ответил с горькой улыбкой:

— Кто знает, говорила ли она что-либо подобное? Но Цзу Ань рассказывал про это уже не раз, а Чу Чуянь никак не реагировала на эти слова. Отношения между этими двумя могут быть и не такими простыми, как мы думали.

— Да что за человек вообще эта молодая мисс Чу? Как она может разрешить ему заводить наложниц? — лицо Се Даюнь выражало крайнее неверие.

В то же время, её начинал всё больше и больше интересовать этот парень внизу.

"Да что вообще происходит?"

Другие парни и мужчины в зале не были так добры. Проклятия градом посыпались на Цзу Аня со всех сторон.

— Ты всего лишь презренный зять! Ты чего себя ведёшь так самодовольно?

— Я и правда не представляю, что же такого сделали твои предки, чтобы такая богиня, как молодая мисс Чу, выбрала тебя! И ты всё равно ещё смеешь интересоваться другими девушками?!

— Верно! У тебя хватило наглости нацелиться на леди Цю? Да это просто абсурд!

◇□◇□◇

Даже Ван Юаньлун легонько подтолкнул Чу Юйчэна:

— Ваша первая мисс действительно сказала что-то такое?

Чу Юйчэн ответил с горькой улыбкой:

— Я и сам не знаю... Но, беря во внимание характер нашей юной мисс, она никак не могла разрешить подобного.

Чу Хунцай наконец оправился от своего оцепенения как раз вовремя и тут же шокировано уставился на Цзу Аня:

"А этому парню смелости и правда не занимать! Разве он не боится, что наша первая мисс Чу узнает о том, что он тут говорит? Даже если первая мисс и не станет ничего делать, мастер и мадам уж точно ему спуску не дадут!"

Однако, в данный момент они были на одной стороне, поэтому братья не стали открыто критиковать или поддавать сомнению слова Цзу Аня. Они незаметно отошли немного назад, чтобы избежать этого всепоглощающего потока ненависти от окружающих.

Но никто не был взволнован в этот момент так сильно, как Вэй Суо:

— Всё, что вы должны знать, так это то, что этот парень — мой сосед по парте! Половина всех главных красавиц академии уже покорена им! По сравнению с этим, в завоевании Цю Хунлей нет ничего особенного!

Он тут же начал ярко и красочно рассказывать все легенды о похождениях Цзу Аня в академии. Все вокруг него были абсолютно ошеломлены.

"Заполучить себе так много девушек... А он правда тот самый жалкий зять клана Чу?"

Вэй Суо чувствовал, словно купается в лучах собственной славы, видя всё больше и больше потрясённых лиц вокруг. Волнение в его голосе росло в геометрической прогрессии.

◇□◇□◇

Цзу Ань оставался всё таким же невозмутимым, тогда как толпа вокруг все больше и больше начинала сходиться с ума от ярости и гнева. Юноша спокойно наблюдал, как очки ярости всё прибывают и прибывают к нему.

"Да, ненавиьте меня полностью! Чем больше вы будете меня проклипать, тем счастливей я буду становиться!"

Улыбка застыла на лице Цю Хунлей. Её обычное изящество и достоинство, казалось, покинуло девушку, и мгновение она не знала, как следует реагировать на сложившуюся ситуацию. Ей понадобилось пара секунд, чтобы собраться с мыслями, после чего она выдала смущённую и застенчивую улыбку:

— Причина, по которой я сегодня пригласила так много выдающихся людей, в том, что я надеялась послушать некоторую критику касательно своих навыков игры на гуцини. Давайте оставим остальные дела на другой раз.

Её брови красиво изогнулись, пока она говорила. Кончики её губ слегка приподнялись, а в глазах закружилась чарующая рябь.

Все, кто смотрел на девушку в этот момент, почувствовали, как их сердце тает, и они все одновременно начали говорить, пытаясь перекричать друг друга, но при этом повторяя, по сути, одно и то же.

— Верно! Если ты ничего не понимаешь в музыке, то не мешайся и дай высказаться другим, а сам послушай, что говорят умные люди!

— Леди Цю, вам не стоит тратить время на кого-то, вроде него.

◇□◇□◇

Не смотря на всё происходящее, была одна вещь, которая всех интересовала. Разве тот красноволосый хулиган не собирался прикончить этого парня? Почему он вдруг решил промолчать в этой ситуации?

"Похоже, имя клана Чу всё-таки вызвало у него некие опасения".

"Хмф, как говорится: на словах ты Лев Толстой, а на деле..."

Тем временем, когда вся толпа была отвлечена, Чэнь Сюань собрал всех своих приспешников и что-то им объяснял:

— Вы всё поняли, что я только что вам сказал?

— Мы всё поняли! — взволнованно ответили те.

Все они были отъявленными головорезами и бандитами, привыкшими жить вольно, получая всё, что им захочется. Пребывание в этом городе, где все вокруг были связаны бесконечными правилами и нормами заставило их почувствовать себя, словно они задыхаются. Награды, которую они получают, выполнив порученное им задание, хватит, чтобы безбедно жить и наслаждаться жизнью ещё долгие годы.

— Раз поняли, тогда идите уже и делайте то, что должны, — махнув рукой, Чэнь Сюань отпустил своих подчинённых, которые тут же исчезли из поля зрения.

Главарь банды посмотрел на Цзу Аня, а глаза его злобно заблестели. На лице у него расплылась неприятная и зловещая улыбка:

"Всё-таки, удача куда важнее, нежели старания. Я потратил столько усилий, пытаясь найти тебя. И вот, в конце концов, ты сам запрыгнул мне в руки. Братишка, сегодня я наконец отомщу за тебя!"

Этот человек, помимо прочего, был братом Мэй Чаофэна! Несколько лет назад они были тайно отправлены кланом Ши в город Яркой Луны. Один начал вести подпольный бизнес в городе, тогда как другой возглавил группу бандитов, грабящих торговые караваны.

За годы, проведённые здесь, два брата принесли клану Ши просто-таки несметное богатство. В знак признания их заслуг, клан Ши уменьшил долю прибыли, которую те должны были им выплачивать, вполтину.

Сокращение доли клана Ши могло показаться небольшим в процентном соотношении, но богатство, проходящее через руки этих двух братьев, было астрономических масштабов. На самом же деле, небольшое сокращение доли в итоге представляло собой огромное состояние.

Два брата должны были вот-вот достичь пика своей жизни, когда у них было бы всё, чего только можно желать. Но потом внезапно появился Цзу Ань.

Успешное и прибыльное казино младшего брата было разорено, а вслед за ним и Секта Цветущей Сливы канула в лету.

Но хуже всего было то, что самого Мэй Чаофэна убили!

Два брата были сиротами, которые, полагаясь лишь друг на друга, умудрялись выживать. Поэтому их узы были даже крепче, чем у обычных кровных родственников. Когда он услышал о смерти своего брата, то первым, что ему пришло в голову, было неизмеримое желание отомстить.

К сожалению, учитывая статус и культивацию, Цзян Луофу явно не была той, кого он мог бы себе позволить провоцировать.

В итоге он обозначил Цзу Аня целью своего гнева. В конце концов, изначально всё это произошло по его вине.

Когда в город Яркой Луны приехал Ши Кун, то он пообещал Чэнь Сюаню помочь отомстить Цзу Аню, поэтому бандит залёг на дно и стал выжидать.

Кто бы мог подумать, что, почти сразу после окончания экспедиции в подземелье, Ши Кун уедет обратно в столицу, не сказав ему ни слова.

После смерти Ши Лечжи, а также учитывая возможность существования эксперта девятого ранга на стороне Цзу Аня, Ши Кун поспешил вернуться в столицу, поджав хвост. Само собой, всё это он не афишировал публично, чтобы лишний раз не позориться.

Чэнь Сюань же не был удостоен деталей побега молодого господина Ши. В итоге он решил, что социальное положение его брата было слишком низким, чтобы кто-то из верхов стал

замораживаться проблемой его смерти.

Поскольку от Ши Куна помощи можно было не ждать, ему оставалось только самому позаботиться о своей мести.

Он всегда действовал жестоко и решительно. Все, кто видел его настоящее лицо, были убиты. Поэтому он без каких-либо колебаний или сомнений вошёл в город открыто и не прячась.

Изначально он планировал привести своих парней на это Собрание Куртизанок, чтобы они хорошенько отдохнули, а потом уже отправиться в поместье Чу, чтобы свершить своё возмездие. Кто бы мог подумать, что ему повезёт так сильно, что он встретит нужного парня уже здесь?

В итоге он решительно ускорил исполнение своего плана.

"Этот парень может смеяться, сколько ему влезет. Уже совсем скоро он за всё расплатится!"

[Вы успешно затроллили Чэнь Сюаня на 631 очко ярости!]

Цзу Ань заметил очередной приток очков ярости. Юноша взглянул на Чэнь Сюаня краем глаза, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Видя, что парень замолчал, Цю Хунлей бросила на него обиженный взгляд:

— Возможно, моё выступление было настолько плохим, что молодому мастеру Цзу неприятно даже комментировать подобное?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2053002>